На четвёртом этаже башни располагались дома магов, которые служили им и лабораториями, и местом для отдыха и медитации, чтобы усилить свои силы. Внешне дома были почти одинаковы, но отличались размерами, а сила притяжения природных энергий зависела от мощи их владельцев. Дома делились на три яруса: большинство занимали дома первого яруса, где жили существа 1 ранга, остальные этажи были поделены между домами второго и, в очень небольшом количестве, третьего ярусов. В комнате второго яруса одного из домов находилось пять человек. В большой кресле сидел мужчина, скрытый тенью, рядом с ним был Джон, чья ненависть к присутствующим была видна на лице. Мужчина не произносил ни слова и не делал никаких движений, но его присутствие давило на всех в комнате, давая понять, что он контролирует ситуацию и его власть безгранична. Затиэль, Эзекиль и София уже давно прибыли, но Клайв не обращал на них внимания и просто продолжал смотреть. Это была его основная тактика запугивания: он заставлял неуверенность и страх расти в своих противниках, чтобы они первыми заговорили и дали ему контроль над ситуацией. Но, к несчастью для существа 2 ранга, Затиэль сохранял спокойную улыбку на лице, Иезекииль и София также были расслаблены. Затиэль оказывался в ситуациях, в тысячу раз более опасных и страшных, чем эта, поэтому запугивание 2 ранга было для него детской игрой. София и Иезекииль, находясь рядом с Затиэлем, не чувствовали страха.Прошли минуты, тишина продолжалась, но, вопреки ожиданиям Клайва, трое людей перед ним молчали, ожидая, без единого признака тревоги, просто глядя на него. Эта сцена начинала раздражать мага 2 ранга, который привык к тому, что существа 1 ранга трепетали перед ним и старались закончить встречу как можно быстрее. Наконец, через час Клайв потерял терпение и начал говорить. — Итак, какое у тебя есть оправдание своим действиям?Его заявление было коварным: он уже объявил Затиэля виновным и перешёл к тому, чтобы тот произнёс несколько слов в свою защиту, чтобы облегчить наказание. Если бы Затиэль попытался использовать свидетеля, это было бы бесполезно, Клайв просто рассказал бы присутствующим, а так как ни один маг 2 ранга не дал бы показаний против него, его слова оказались бы бесполезны. После этого Клайв взял бы на себя наказание, так как на его человека напали, и сфабриковал бы связь с погибшими учениками, заставив Затиэля и двоих других подписать контракт о рабстве в качестве покаяния. — Зачем мне оправдываться? Я уверен, что наблюдение башни всё записало, — заявление Затиэля было простым, но оно нарушало все планы Клайва. Если бы Затиэль использовал другой способ проверки, Клайв мог бы легко его подделать, но, используя башню в качестве свидетеля, он делал всё в сто раз сложнее, так как в записи было доказательство их невиновности. Чтобы её изменить, Клайву пришлось бы попросить разрешения у мастера башни, и он был уверен, что получил бы отказ. — Хм, ты считаешь себя очень умным, не так ли? — Клайв разозлился, давление его магнитного силового поля усилилось, заставляя дрожать всю комнату. Ему хотелось убить их троих и стереть улыбку с их лиц, но, если бы он это сделал, то, так как не было никакой провокации с их стороны, он нарушил бы кодексы и законы империи. Конечно, они не убили бы его, но воспользовались бы случаем, забрав всё его имущество и заставив выполнить опасное задание в качестве наказания. Джон не понимал, что происходит, в его представлениях никогда не приходило в голову, что могущественный маг 2 ранга не сможет подчинить их себе. Даже сейчас, когда Клайв ослабил давление своего тела и продемонстрировал явное намерение убить, Затиэль оставался спокоен, и, что ещё хуже, успел посмотреть на него с насмешливой улыбкой, заставляя ярость в его сердце кипеть. Видя, что запугивание не сработало, Клайв убрал своё магнитное силовое поле, прежде чем сменить тему. — Ты подписал контракт с Джоном, и, так как период защиты закончился, ты должен передать десять рун 1 ранга моего избрания.— Это правда, что я подписал контракт, но, согласно ему, вы должны были обеспечить защиту в течение пяти лет, и за это время на меня неоднократно нападал маг по имени Эрик из-за некомпетентности ваших людей. Поэтому, согласно кодексам империи, так как вы не выполнили свою часть, я не обязан выполнять свою, — слова Затиэля были правдой, но любой другой маг 1 ранга на его месте не посмел бы спорить, даже если бы был прав, опасаясь разгневать существо 2 ранга. Но Затиэль знал, что

Клайв уже недоволен им, и если бы он попытался быть вежливым и услужливым, маг воспринял бы это как слабость. — Вы всего лишь пара недавно продвинутых магов 1 ранга. Если мы говорим, что вы должны передать 10 рун, то вы должны это сделать, кодексы империи не имеют значения! — Будучи оскорблённым в очередной раз, гнев Джона достиг предела. По его мнению, никто не посмел бы ослушаться мага 2 ранга, и он не думал о своих словах. Но, почувствовав гнев, исходящий от Клайва, и насмешку на лице Затиэля, он понял, что совершил ошибку. С тех пор как он прибыл в башню, Затиэль планировал привлечь внимание определённого человека, Леонард был просто своевременной целью. Хотя идти против законов империи в общественном месте с таким количеством свидетелей было недопустимо, убить нескольких учеников не было проблемой. Когда появился Джон, он намеренно унизил и разозлил мага, и теперь, когда тот ослабил бдительность, убедившись, что никто не услышит его, он напал на него, привлекая внимание того, кого ждал Затиэль, и давая ему прекрасный повод вмешаться. Пространство в комнате разорвалось, как будто его разрезали, и из этого разрыва вышел молодой человек. Он выглядел не старше 20 лет, его тело было высоким и мускулистым, что создавало идеальную гармонию, волосы светлые, глаза голубые, выражение лица безразличное, но наполненное странным очарованием. Он был одет в темную боевую мантию, а за спиной у него висел меч. Несмотря на то, что он был в ножнах, каждому присутствующему казалось, что он способен разрезать все на своем пути. В тот момент, когда он появился, комната замерла. Чудовищное намерение убийства исходило от его тела, парализуя всех присутствующих. Клайв раскрыл свое тело, которое было телом старика, и на лицах присутствующих можно было увидеть разные выражения, а у Затиэля было одно — удивление.— Затиэль удивился не силе этого человека, а его убийственному намерению, — продолжал он. — Он был в состоянии обнаружить, что его происхождение было не из-за эмоций человека, но это было что-то, что исходило из его тела и души естественным образом. — Закон убийства! впечатляет, и, судя по тому, что я вижу, он идет не по пути магов, а по пути этих сумасшедших.

http://tl.rulate.ru/book/32528/2945451